

Резкий звук был особенно громким в тихой столовой.

Игрок, который и без того немного нервничал, тут же упал на задницу, когда понял, что звук был его собственный, и испуганно посмотрел на Кровавых, которые пристально смотрели на него.

Одной рукой он ухватился за спинку стула, а другой уперся в пол, его лицо было таким испуганным, что кончики пальцев побелели от страха.

Остальные игроки одновременно остановились. После ночного отдыха они более привыкли к игре, и страх, который они испытали при первом входе, постепенно сменился здравомыслием.

Все они ждали, что с ними будет, если они издадут звук.

Три пары окровавленных зрачков слышали звук и оглянулись, их алые глаза постепенно становились острыми и злыми.

Пока игрок смотрел в ужасе, трое охранников медленно отвели глаза, не двигаясь.

Игрок застыл на несколько секунд, прежде чем встать в оцепенении, не забыв сурово посмотреть на наткнувшегося на него игрока.

Этот игрок виновато улыбнулся ему, сложив руки на груди.

Видишь, проблем не было, верно?

Остальные игроки тоже были немного удивлены.

Отпустили ли Кровавые игрока, или дергание стула не считалось «шумом»? Может быть, единственным наказуемым нарушением было шуметь во время еды?

Однако никто не осмелился играть с их жизнями. Они осторожно отодвинули стулья, стараясь не шуметь.

Им потребовалось несколько минут, чтобы сесть за стол, что обычно заняло бы у них несколько секунд.

Тарелки были серебряные, а ножи и вилки — металлические, поэтому малейшее прикосновение издавало звук.

Стейк и картофельное пюре на тарелке были только средней прожарки, и при беглом взгляде

на мясо можно было заметить следы крови, сочащиеся из слегка поджаренной поверхности.

Несколько смелых игроков прижали стейк вилками, и из него тут же полилась алая кровь. Запах крови был безошибочным.

Все посмотрели друг на друга в замешательстве.

Прошло полдня с тех пор, как они пришли сюда, и они еще могли справиться с холодной водой, но если бы они не ели, то быстро теряли бы силы.

К тому времени, не говоря уже о том, чтобы найти ответ на четкую задачу, они даже не успеют справиться с потребностью Кровавых питать кровь.

Но этот стейк не был чем-то, что заставило бы людей открыть рот.

Ярко-красный стейк напомнил им о вчерашней кровавой сцене, где повсюду летали глазные яблоки и плоть. Некоторые из них с отвращением прикрыли рты, но с трудом проглотили отвращение, не смея издать ни звука.

Чтобы съесть стейк, его нужно было разрезать, и если не быть осторожным, стальной нож очень легко врезался бы в эту тарелку и издал звук.

Воздух молчал.

В их мозгу крутились мысли о том, важно ли есть, чтобы поддерживать силы, или не есть, чтобы спасти свою жизнь.

Пока они колебались, мужчина взял нож и вилку.

Бай Лисинь сидел в самом центре длинного стола и очень бросался в глаза. Он сидел с прямой спиной, аккуратно разрезая стейк ножом в одной руке и вилкой в другой, не обращая внимания на просачивающуюся кровь.

Он осторожно нарезал стейк на куски, прежде чем положить нож, взять вилку и положить небольшой кусочек в рот, закрыть его и прожевать.

Кровь не запятнала уголки его рта, и он двигался с грацией и легкостью самого вежливого дворянина.

На мгновение наблюдать за тем, как ест Бай Лисинь, было прекрасно, стейк перед ними не казался отвратительным.

Зараженные спокойствием Бай Лисиня, люди начали один за другим брать вилки. Хотя они были не такими спокойными, как Бай Лисинь, все резали осторожно и аккуратно.

Съев еще два или три бифштекса, Бай Лисинь отложил вилку, повернул голову и взял ложку, чтобы зачерпнуть в рот несколько кусочков картофельного пюре, и наконец закончил глотком молока из своего стакана.

Он оглядел стол. Хотя они все еще были напуганы, все начали есть.

Прожив так долго, у него уже не было мирских страхов, которые все еще были у этих простых людей.

Они были уязвимы, но все боролись изо всех сил, чтобы выжить.

Как и Ли Цанкан, с которой он столкнулся во время пробной копии, она изо всех сил пыталась выжить, даже если ей было страшно. В какой бы безвыходной ситуации человек ни оказался, это самая привлекательная сияющая точка человечества.

Ему не нужно было есть, но кто-то должен был поесть первым, чтобы успокоить всех.

Почему бы ему не уменьшить всеобщий страх?

Сначала был страх, но по мере того, как стальные вилы поднимались и опускались, страх и напряжение в умах игроков уменьшались.

Никогда еще их трапеза не была такой серьезной и изящной, как теперь, и все держали рот на замке и воздерживались от любого шума.

Внезапно раздался пронзительный звук удара стальной вилкой о серебряную тарелку.

Глаза Кровавых тут же закатились.

Один игрок застыл на своем месте, не веря своим глазам, с ножом и вилкой в руке.

Несколько смелых игроков обернулись, чтобы понаблюдать за передвижениями Кровавых; трое кровавых стражей просто молча посмотрели на игрока и снова отвели глаза, не говоря ни слова.

Напряженные плечи игрока тут же опустились, а остальные игроки остались довольны.

Наказания не последовало, и охранники не утащили тех двух игроков, как прошлой ночью

утащили плачущего игрока.

Значит, наказания не будет, даже если столовые приборы издадут звук?

Тогда не нужно было паниковать!

На какое-то время давление на сердца игроков уменьшилось, и даже их плечи сильно поникли.

Один за другим еще три-четыре игрока случайно извлекли звук из-за вялости.

Все охранники просто смотрели на них, но не собирались ничего делать.

Через несколько минут игроки один за другим начали откладывать ножи и вилки.

Они смотрели друг на друга и решали, стоит ли им покинуть это место, когда один из трех охранников, который, скорее всего, был лидером, заговорил: «Хорошо, заканчивайте есть. Дворяне должны есть в 9 часов вечера. А вы все должны привести себя в порядок и собраться в своих комнатах до этого времени».

«Любой, кто не будет в комнате в 9 вечера, станет игрушкой для охоты дворян».

Сейчас было 10 утра, без дюжины часов до 9 вечера.

Один игрок спросил: «Будет ли у нас еда через десять часов или около того?»

Кровавый: «Нет, дворяне не любят слишком жирную пищу».

Толпа: "....."

Одна только мысль об этом вызывала у них желание есть больше.

Кровавый продолжал говорить: «Пойдемте со мной».

Толпа не была уверена, но последовала за этим Кровавым.

Дневные Кровавые казались гораздо более послушными, чем ночные. Хотя бледные лица этих трех Кровавых были невыразительными, убийственное намерение было урезано, а безумие в их глазах стало намного светлее.

Один Кровавый шел впереди, а двое других следовали за ним. Они прошли по коридору внутрь сада.

Кровавый: «Аристократы любят свежую и молодую пищу. Достаточный сон, солнечный свет и физические упражнения делают кровь приятно пахнущей».

Сад был полон роз, и это, казалось, был сад за домом, который Бай Лисинь видел ранее из комнаты Леди Роуз.

Потребовалось всего мгновение, чтобы поднять глаза и увидеть окно, которое прошлой ночью было надежно заколочено.

Кровавый: «Отныне ваша задача — рыхлить почву для этих роз. Это был любимый розарий Леди Роуз, когда она была жива, так что следите за своими шагами и не повредите ни одну из роз. Последствия повреждения роз недостаточно для вас».

Кровавые несли с собой две большие и одну маленькую бамбуковые корзины. В большой было много маленьких лопаток, а в меньшей — мешочки с семенами.

«Это семена розы», — сказали трое, стоя в тени и указывая на семена в маленьких корзинках. «После разрыхления почвы вы должны посадить семена среди роз».

Это считалось заданием, выданным NPC, и игроки послушно брали по небольшой лопатке и мешочку с семенами и начинали рыхлить почву для роз согласно своим группам. Трое NPC тоже не ушли, спрятавшись в длинном коридоре, где не светило солнце, и молча наблюдали за игроками.

Бай Лисинь также взял маленькую лопату и вместо того, чтобы поспешно пригнуться, осмотрел грязь на земле и свое окружение.

Именно сюда прошлой ночью приземлилась забинтованная фигура. Она исчезла после нескольких прыжков в розарий.

Забинтованный мужчина исчез отсюда прошлой ночью. Он несколько раз прыгнул в розарий и исчез.

Это далеко от внешней стены замка, но он не видел, как человек снова вскочил. Казалось, он исчез в розовом саду и растворился в воздухе.

Бай Лисинь осторожно пересекал розу за розой и, наконец, остановился на том месте, где прошлой ночью исчез забинтованный человек.

Он был несколько шокирован тем, насколько большим был этот розовый сад вчера, когда смотрел на него из комнаты леди Роуз, а сегодня, стоя в нем, он обнаружил, что он еще больше.

Игроки с командами в основном собирались с игроками своей команды, а те, у кого не было команд, время от времени приседали в стороне.

Эти игроки, в свою очередь, были разбросаны по радиусу, с Вэнь Цзыцином в центре.

Бай Лисинь находился глубоко в розовом саду, и здесь не было много людей.

Пока Бай Лисинь исследовал землю, один из игроков внезапно издал тревожный крик: «Кость, это человеческая кость!»

— У меня... у меня тоже! Я тоже выкопал!

— Черт, я тоже нашел ее здесь.

Издали донесся холодный голос Кровавого: «О чем все кричат? Трупы - лучшая пища. Было бы расточительством не закапывать остатки еды в землю, чтобы питать розы! К чему вся эта суеда? Принимайтесь за работу!»

Бай Лисинь присел на корточки и тоже вспахал землю лопатой.

После двух или трех вспашек его лопата задела какой-то твердый предмет. После раскопок вокруг твердого предмета была обнаружена гнилая рука.

Мясо отвалилось кусками. Обнаженные кости были покрыты влажной, мягкой грязью.

Ди Цзя, который прятался в кармане Бай Лисиня, высунул голову: «Этот розарий наполнен запахом смерти».

<http://bllate.org/book/14977/1324596>